

Пэй Хуайсюэ потер глаза, немало удивленный:

– Я ведь еще даже не подавал заявку, как меня могли пригласить?

[Хозяин, эта Система боялась, что вы забудете, поэтому заранее отправила ваши данные съемочной группе], – с гордостью отозвалась Система 029.

Пэй Хуайсюэ: «...Премного благодарен».

Популярность Пэй Хуайсюэ сейчас была на пике. К тому же съемочная группа уже утвердила участие Су Цзиня и Гу Яньчэня. Если добавить к ним еще и Пэй Хуайсюэ, это вызовет настоящий взрыв активности в сети! Разве могли создатели шоу упустить такой блестящий шанс поднять рейтинги?

Поэтому, едва завидев анкету Пэй Хуайсюэ, они без лишних раздумий сразу же связались с ним.

Пэй Хуайсюэ перезвонил сотрудникам и подтвердил свое согласие. Те с воодушевлением пригласили его прийти на следующий день для подписания контракта.

Повесив трубку, Пэй Хуайсюэ почувствовал, как кружится от жара голова. Жаропонижающее немного помогло, но не слишком: градусник все еще показывал слабую лихорадку. Проголодавшись, он поднялся с постели, чтобы приготовить себе хоть что-нибудь поесть.

Готовить он совершенно не умел – даже когда был здоров, его стряпню невозможно было взять в рот.

Раньше ему готовил либо Гу Минхэ, либо к назначенному часу приходила домработница. Теперь же приходилось справляться самому.

Из-за болезни аппетита совсем не было. Немного подумав, Пэй Хуайсюэ решил сварить простую рисовую кашу.

Неуклюже достав глиняный горшочек, он зажег плиту. Примерно через полчаса, когда обжигающая каша была готова, он попытался перелить ее, но случайно ошпарил пальцы.

Пять нежных, белоснежных пальчиков мгновенно покраснели от ожога. Пэй Хуайсюэ поспешил к раковине, чтобы подставить руку под холодную воду, но в спешке налетел на стул, сильно ушибив колено.

Он опустился на пол, обхватив руками ушибленную ногу, и жалобно подул на обожженные пальцы, не зная, о чем сокрушаться в первую очередь – о колене или о руке.

В глазах закипели слезы. Он захлопал ресницами, его густые изогнутые реснички мелко задрожали – казалось, он вот-вот расплачется от обиды.

У-у-у, как же ему хотелось к мужу...

Пэй Хуайсюэ казалось, что без Гу Минхэ он – словно выброшенная на берег рыба или котенок, оставшийся без хозяина. Рано или поздно он просто погубит сам себя.

•

На следующий день в назначенное время Пэй Хуайсюэ пришел в ресторан «Зелень» для подписания контракта.

На нем был мягкий кашемировый свитер в розово-белую полоску и светло-голубые джинсы. Боясь замерзнуть, он накинул сверху куртку. Поскольку простуда еще не прошла, он предусмотрительно надел защитную маску, оставив открытыми лишь манящие, чарующие глаза, формой напоминающие лепестки персика, обрамленные густыми, трепещущими ресницами.

Даже скрытое наполовину лицо выдавало в нем редкого красавца, заставляя прохожих гадать, насколько же ослепительным окажется его облик, если снять маску.

Заметив Пэй Хуайсюэ, сотрудник, отвечающий за подписание договора, поспешно поднялся навстречу.

В интернете о Пэй Хуайсюэ писали разное: мол, он тщеславный стример с перекроенным пластикой лицом, обожающий драму, а в реальности и вовсе невзрачный. Но увидев его живую, сотрудник понял, насколько лживыми и поверхностными были эти слухи.

Пэй Хуайсюэ был высоким – на вид никак не меньше ста восьмидесяти пяти сантиметров. Его силуэт казался невероятно хрупким и стройным, почти невесомым, однако эта худоба ничуть не портила его, а, напротив, выглядела изящно и гармонично.

Его кожа была белоснежной и полупрозрачной, с легким розоватым отливом, словно у изящной фарфоровой куклы.

Взгляд его лучился чистотой и ясностью, без тени заискивания или лести. Однако едва заметная розовинка во внешних уголках его глаз так сладостно манила, что стоило задержать на нем взгляд чуть дольше, как внутри все начинало трепетать, словно испуганный олененок.

Сяо Шу мысленно ахнула: «Какая невероятная красавица! И кто только пустил слух, будто лицо Пэй Хуайсюэ перекроено пластикой? С первого взгляда ясно, что эта красота дана ему от природы!»

К тому же видео, которые он выкладывал на платформе «Дрожь», снимались вообще без всяких фильтров! В жизни он выглядел точно так же, как на экране, и даже еще прекраснее!

– Простите, я простудился. Вы не против, если я побуду в маске? – с извиняющимся видом спросил Пэй Хуайсюэ, присаживаясь напротив нее.

Сяо Шу поспешно замахала руками, глуповато улыбаясь:

– Нет-нет, что вы, совсем не против!

«Даже голос у него такой приятный. Такой мягкий, бархатистый. И характер, кажется, просто замечательный».

Сяо Шу мгновенно прониклась к Пэй Хуайсюэ симпатией.

За время работы кастинг-директором она навидалась самых разных людей: и уже известных артистов, и обычных новичков. Среди них бывали высокомерные, холодные, замкнутые или закомплексованные, но ни с кем из них не было так легко и комфортно общаться, как с Пэй Хуайсюэ.

Вспомнив всю ту грязь, которой его поливали в сети, Сяо Шу подумала, что Пэй Хуайсюэ, возможно, совсем не такой, каким его выставляют слухи.

Подписав контракт, они решили заодно пообедать вместе. Когда встреча подошла к концу, Пэй Хуайсюэ поднялся и направился к выходу вместе с Сяо Шу.

Подойдя к парковке перед рестораном, Пэй Хуайсюэ уже собирался сесть в машину, как вдруг заметил неподалеку знакомый силуэт, тоже выходящий из дверей заведения.

Гу Минхэ был одет во все черное, очень неброско. На нем были черная маска и панама, скрывающие его лицо практически полностью.

Рядом с ним шел его агент, Чэн Чэнь, который слегка повернулся к нему и о чем-то вполголоса говорил.

Лицо Гу Минхэ оставалось суровым; когда он не улыбался, его брови сдвигались к переносице, придавая ему грозный и холодный вид.

Пэй Хуайсюэ не видел Гу Минхэ целый месяц. От этой внезапной встречи его сердце бешено заколотилось.

Ноги словно приросли к земле, он не мог сделать ни шагу.

Сяо Шу удивленно посмотрела на него:

– Что с вами?

Заметив, что она собирается проследить за его взглядом, Пэй Хуайсюэ поспешно отвернулся и слегка заслонил собой Сяо Шу:

– Ничего. Просто показалось, что увидел знакомого.

– Тогда, может, подойдете и поздороваетесь?

Поздороваться?..

Пэй Хуайсюэ замер в нерешительности.

Имеет ли он право подойти?

В качестве бывшего?

Гу Минхэ, должно быть, до смерти его ненавидел за то, что он бросил его так внезапно, без малейшего предупреждения.

Но ведь Гу Минхэ всегда так неистово баловал и оберегал его. Прошел уже целый месяц, может, пора было простить его?

Пэй Хуайсюэ колебался и сомневался: стоит ли подходить и здороваться?

Его ноги сами собой сделали робкий шаг в сторону Гу Минхэ.

Но в этот самый миг неподалеку раздался испуганный вскрик, а следом – грохот от падения чего-то тяжелого.

Чэн Чэнь резко потянул Гу Минхэ назад. Прямо перед ним с высоты рухнул цветочный горшок.

Он разлетелся вдребезги, засыпав всю землю вокруг осколками и землей.

Лицо Чэн Чэня мгновенно потемнело от ужаса.

Опоздай они на секунду, и этот горшок приземлился бы прямо на голову Гу Минхэ – последствия страшно было даже представить.

С трудом переводя дыхание от пережитого страха, он пробормотал:

– Минхэ, может, тебе все-таки стоит сходить в храм и помолиться? Мне кажется, в последнее время тебя преследует какой-то злой рок.

Сначала авария по дороге на съемки. Чтобы не задерживать съемочную группу, пришлось отказаться от роли. А ведь это был невероятно лакомый кусочек от именитого режиссера, фильм, который все с нетерпением ждали еще до начала съемок! Но из-за аварии участвовать он не смог, и роль за бесценок досталась кому-то другому.

Теперь, едва залечив травму ноги, он вернулся в Ланьши. И в первый же день стоило ему выйти пообедать с коллегами по индустрии, как на него чуть не свалился цветочный горшок.

Невезение какое-то.

В шоу-бизнесе все очень трепетно относились к вопросам удачи и метафизики, поэтому Чэн Чэнь уже всерьез раздумывал, в какой из дней ему выкроить время и сходить в храм помолиться.

Гу Минхэ одарил его холодным взглядом, поправив маску на переносице, и глухо бросил:

– Пошли. На нас уже обратили внимание.

Прохожие, привлеченные внезапным шумом, начали оглядываться в их сторону. К счастью, на улице уже стемнело, разглядеть лица было трудно, к тому же Гу Минхэ быстро скрылся в машине, так что его никто не узнал.

Автомобиль медленно отъехал, а Пэй Хуайсюэ так и остался стоять на месте, словно громом пораженный. В его голове без конца эхом отзывались слова Чэн Чэня.

Тот сказал, что Гу Минхэ в последнее время преследует злой рок.

– 029, несчастья Гу Минхэ происходят из-за меня? – мысленно позвал он Систему 029.

029 подтвердила его худшие опасения.

[Хозяину в данный момент настоятельно рекомендуется не приближаться к Гу Минхэ. Если вы окажетесь слишком близко, воля мира зафиксирует присутствие объекта «Гу Минхэ» и спровоцирует для него новые бедствия. Сохранение дистанции является оптимальным решением для обеих сторон.]

Пэй Хуайсюэ промолчал, его плечи мгновенно поникли, а лицо помрачнело.

Сяо Шу, изрядно напуганная падением цветочного горшка, прижала руку к груди. Слегка успокоившись, она заметила, что Пэй Хуайсюэ все еще пребывает в оцепенении, и спросила:

– Господин Пэй, с вами все в порядке? Это было так опасно, меня аж всю трясет.

Пэй Хуайсюэ выдавил бледную улыбку:

– Я в порядке, госпожа Шу. Мне пора ехать.

С этими словами он открыл дверцу машины и сел внутрь.

Но в то мгновение, когда он отвернулся, его глаза покраснели от подступивших слез, а в облике сквозила такая ранимая, хрупкая надломленность, словно кто-то жестоко обидел его, заставляя сердце сжиматься от щемящей нежности и жалости.

Глядя на него, Сяо Шу тоже почувствовала, как на душе у нее необъяснимо заскребли кошки.

•

Едва вернувшись домой, Пэй Хуайсюэ заперся в комнате. Он и так был болен, а теперь его лицо снова пылало от жара. 029 напомнила ему, что пора принять лекарство, но Пэй Хуайсюэ, словно капризный ребенок, назло всем зарылся с головой в одеяло и наотрез отказался пить

таблетки.

После возвращения из ресторана его настроение окончательно испортилось.

Он не принимал лекарств и не вызывал врача, просто лежал в постели и терпел, позволяя жару туманить сознание. В таком полузабытии он провел три дня. Каждый день он либо выпивал немного пустой рисовой каши, либо перекусывал какими-то чипсами, совершенно не заботясь о своем организме. Он намеренно изводил себя, наказывая за слабость.

[Хозяин, вы не должны опускать руки и вредить себе.]

Даже 029 больше не могла на это смотреть и попыталась вмешаться.

Но Пэй Хуайсюэ капризно зажал уши руками: «Не буду слушать, не буду!»

Из-за непрекращающейся три дня лихорадки его рассудок еще не помутился, но жизненные силы окончательно иссякли. Бледный, изможденный, он вяло лежал на подушках. Тот легкий, здоровый румянец и округлость щек, которые с таким трудом выхаживал у него Гу Минхэ, бесследно исчезли.

Он тупо смотрел в потолок, чувствуя на душе невыносимую, давящую тяжесть.

В этот момент зазвонил телефон, лежавший на прикроватной тумбочке. Кто-то вызывал его.

Пэй Хуайсюэ протянул руку и нажал кнопку ответа, даже не взглянув на экран. Осипшим голосом он пробормотал:

- Страховку не покупаю, тариф не меняю, отзывы не оставляю, в лотереях не участвую...

- Пэй Хуайсюэ.

Как только с той стороны раздался этот глубокий голос, Пэй Хуайсюэ мгновенно замолчал.

Гу Минхэ... Почему он вдруг решил позвонить?

Словно напроказивший ребенок, Пэй Хуайсюэ инстинктивно дернулся, собираясь сбросить вызов, но Гу Минхэ, будто предугадав его движение, властно и низко произнес:

- Не вешай трубку.

Пэй Хуайсюэ послушно убрал палец от экрана. Он плотно сжал губы и не произнес ни слова, лишь тихонько дышал в трубку. Из-за болезни его дыхание было тяжелым и сбивчивым.

Гу Минхэ спросил:

- Ты заболел?

- Нет... - попытался соврать Пэй Хуайсюэ.

Однако обмануть Гу Минхэ было невозможно.

- Голос совсем осип, да и дышишь ты тяжело, и после этого говоришь, что здоров? - Гу Минхэ на мгновение замолчал, а затем добавил: - Где ты сейчас живешь? Я приеду к тебе.

- Не нужно! Не приезжай, со мной правда все хорошо! - испугавшись, что Гу Минхэ действительно явится к нему, Пэй Хуайсюэ быстро выпалил это и тут же прервал звонок.

Он больше не мог позволить Гу Минхэ подвергаться опасности.

Сбросив вызов и опасаясь, что муж перезвонит, он попросту выключил телефон.

Пэй Хуайсюэ наивно полагал, что так Гу Минхэ не сможет его отыскать.

Он снова забылся тяжелым, беспокойным сном. Когда он очнулся, его разбудил яростный,

оглушительный грохот в дверь.

- Пэй Хуайсюэ, открой дверь!

<http://bllate.org/book/18816/1942443>